

И белокрылый ангел на велосипеде

В Могилевском драмтеатре поставили неожиданный и захватывающий спектакль о знаменитом первопечатнике Франциске Скорине.

Сведений о Франциске Скорине сохранилось мало. И был ли у него старший брат, которого играет белорусский артист Владимир Петрович (на снимке - слева), доподлинно неизвестно.

Доктор свободных наук

В Беларуси 2017 год считается Годом Франциска Скорины. Он издал первую книгу на белорусском языке – перевод Библии. О знаменитом первопечатнике написано немало исследований, но он остался человеком-легендой, чья биография в подробностях и датах жизни все еще является загадкой. Кем только его ни называют – врачом, богословом, просветителем, ученым, секретарем трех королей, путешественником...

Просветленность духовного подвига Скорины необходима нынешнему поколению, чтобы лучше и больше знать о своем прошлом. Поэтому по инициативе Республиканского театра белорусской драматургии, Национальной библиотеки и при финансовой поддержке Беларусбанка был объявлен конкурс на лучшую пьесу о Скорине в пяти номинациях. Главную премию получил драматург Николай Рудковский. Его художественное исследование, глубокое, полное тайн и неожиданное по форме называется «Доктор свободных наук». Могилевский драмтеатр первым порадовал

свежей премьерой.

Сделать что-то невозможное

Все не случайно. Главный режиссер театра Саулюс Варнас еще год назад начал искать драматурга, кто мог бы написать пьесу о человеке, памятник которому стоит в маленьком дворике его родного Вильнюса. Ученые спорят, чей он, Скорина, литовский, белорусский или европейский деятель. Варнас перечитал множество литературы и понял, что не так интересна хрестоматийная биография.

– Не было цели восстановить жизнь Скорины один к одному, – говорит режиссер Саулюс Варнас. – Куда важнее рассказать о духовных устремлениях философа и мыслителя. Его решимости сделать что-то невозможное. Этим невозможным были книги.

Каждая яркая творческая личность сочетает в себе черты Фауста и сталкивается с Мефистофелем. Испытывает счастье, разочарования, победы и поражения. Великий Гёте, всю жизнь работавший над Фаустом, угадал вечные искания.

В спектакле могилевского театра «Скорина» таким Мефистофелем становится персонаж по имени Мастер (заслуженный артист Василий Галец). Он провоцирует Скорину, втягивает в тайное общество, старается соблазнить и отступает, не получив желаемого.

Скорину в молодости играет артист Иван Трус, который перед ролью перечитал о своем герое массу книг:

– Прежде всего Скорина был человеком – глубоким, сомневающимся. Человеком, которому пришлось пройти через многие испытания.

Вспыхнувшая книга - козни Мефистофеля. Герой артиста Ивана Труса (молодой Скорина), подобно доктору Фаусту, в поисках истины проходит через искушения, испытания и сомнения.

Питон для тайного общества

Древняя история в спектакле ярко перекликается с современностью. Могилевский Скорина, подобно Фаусту, проходит сквозь века. Разыгрывается библейская притча о Вирсавии и Давиде. Через сцену проносится белокрылый ангел на велосипеде. Дьяки и цензоры жгут книги. «Девочка на шаре» Пабло Пикассо. Вернувшийся с того света персонаж курит кальян. Раскрытая книга вспыхивает в руках Скорины. Проносится чума, как Чернобыль. Мастер-Мефистофель щелкает фотоаппаратом и снимает на кинокамеру. На спину Скорины в качестве испытания при вступлении в тайное общество кладут настоящего тигрового питона по имени Зина. Актрису Юлию Ладик, получившую первую большую роль – Маргариты, избранницы Франциска Скорины, – поставили на пуанты. Как настоящая балерина, она должна парить над землей и бытом. Неустанный выдумщик-режиссер любит удивлять и увлекать исполнителей трудными задачами.

Сложная вязь спектакля, разумеется, озадачивает зрителя. Искусство всегда ищет новые смыслы и созидает то, чего до него не было. Со сцены идет послание о жизни. Публике предстоит уловить внутренние взаимоотношения времени, спроецировать его в сегодняшний день.

Библия – начало и завершение всей человеческой мудрости. В ее переводе на белорусский язык – подвиг первопечатника. Непонятное его современникам слово «перевод» в спектакле объясняют как замену старых слов на новые.

Член жюри конкурса Анатолий Бутевич говорит:

– Кроме имени, мало что знают о Скорине. Я тоже не стал бы писать простую биографию. Это сегодня неинтересно. Идти следом за зрителем не лучшая дорога. Надо вести его за собой.

Датская ловушка

В ловушку биографической и так называемой датской пьесы легко попасть. Зритель ждет иллюстрации, правдоподобия, точности деталей, которые всем хорошо известны. Однако кто с уверенностью может сказать, что и как было 500 лет назад?! И только настоящие мастера способны отслеживать великие драматические взаимосвязи, искать общее в том, что переживали герои тогда, давно, и что переживают сегодня. Они уводят как выдуманных, так и реальных персонажей в мир снов, желаний, страхов, общения с мертвыми, подсказок Всевышнего. Они добавляют к известному новые строки и образы. Для чего? Чтобы задело за живое. Чтобы перевернуло нашу жизнь, разубедило, заставило усомниться, думать, подстегнуло эмоции.

Кто-то когда-то решил, что любое биографическое произведение должно быть предназначено школьникам. Им необходимы поучительные уроки и немного пафоса. Воспитанное на цифровых технологиях поколение все же предпочитает яркую визуализацию, апокалиптические и утопические мотивы, желание говорить на сложные темы с помощью клиповости и иронии. Все это молодое поколение видит на телеэкране и мониторе компьютера, но кто-то когда-то решил, что этого не должно быть в театре.

А театр хочет озорничать, играть в опасные игры, быть лабораторией, уходить от среднестатистического удобного всем спектакля. Заранее предвидятся трудности во взаимоотношениях могилевского «Скорины» с

организованным культпоходом школьников. Одни будут возмущаться. Другие – восторгаться. А может быть, это и хорошо, ведь в спорах рождается истина.

Татьяна Орлова

